

РАЗДЕЛ 3. ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ЗДОРОВЬЯ

Л.В. Фесенкова

Проблема общей теории здоровья: традиционные и нетрадиционные концепции

Создание общей теории здоровья, которая могла бы объединить в единую теоретическую систему данные медицинских, биологических, психологических, педагогических, экологических и философских наук, является сегодня центральной проблемой современной медицины.

Но в какой степени это достижимо? И возможна ли вообще единая общая теория здоровья на нынешнем этапе развития наук о человеке? Для прояснения этого вопроса рассмотрим, возможно ли объединить традиционные и нетрадиционные концепции медицины и на основе такого объединения создать интегральную теорию здоровья. Возможно ли, например, соединить концепцию «кармической медицины» С.Н.Лазарева с обычной теорией медицинской науки?

Лазарев стремится осуществить целостный подход к человеку, рассматривая его не только как организм. Он лечит не болезнь. Он лечит всего человека, причем его духовный план для Лазарева является определяющим. Автор считает, что этическая позиция человека играет главную роль в его здоровье, что нарушения этических норм и духовных параметров может вызвать не только болезнь, но и повлиять на всю его судьбу. Здоровье как состояние организма рассматривается им лишь как часть всей судьбы человека. «Опыт лечения показывает, что лечение во много раз эффективнее, если воздействие направ-

лено не на больной орган и даже не на весь организм, а на причину, вызывающую болезнь. Сколько ни лечи болезнь, если причина не устранена, она продолжает питать болезнь»¹.

В чем же он усматривает причину болезни человека? Ответ на этот вопрос лежит в сфере мировоззренческих убеждений Лазарева и связан с системой представлений оккультизма. Его доктрина опирается на учения о карме, перевоплощении душ и энергетические представления о мире. «Карма» является в этой системе взглядов основополагающим понятием. Оно возвещает о неотвратимости воздействия последствий всех поступков человека на его судьбу, ввергает его в плен жесточайшей необходимости, из которой нет выхода, нет спасения. Недаром Е.П.Блаватская называла закон кармы – законом Воздаяния. «Этот закон – сознательно или бессознательно, – писала она, – ничего никому не предназначает.. Не волна топит человека, но личное действие несчастного, который самовольно идет и ставит себя под безличные действия законов, управляющих движением океана. Карма ничего не создает, так же как она и не предначертывает. Именно человек планирует и создает причины, и кармический закон приравнивает следствия, такое приравнивание не есть действие, но всемирная гармония, вечно стремящаяся вернуться к своему первоначальному состоянию, подобно луку, который, будучи слишком туго натянут, отдает с соответствующей силой»². В соответствии с этими представлениями С.Н.Лазарев полагает, что механизм кармы регулирует единство и взаимоотношения человека со Вселенной³.

Представления о карме находятся в теснейшей связи с идеей перевоплощения или реинкарнации. Эта идея одна из наиболее важных в оккультных учениях всех разновидностей и оттенков. Она дает ответ на многие глубочайшие вопросы о смысле и назначении человека, целях его существования. С точки зрения оккультистов, в процессе перевоплощения осуществляется кармическая справедливость. Они считают, что любое зло в нашем несовершенном мире, где часто несправедлив торжествует, а невинный обижен, объясняется прошлыми грехами человека в его предшествующих существованиях. И потому все происходящее в мире справедливо. Только незнание предыдущих существований окружающих нас людей заставляет нас де-

лать ошибочные заключения о несправедливости их судьбы. На самом деле несправедливость — это лишь кажимость. Блаватская писала по этому поводу: «Лишь знание постоянных перевоплощений... убеждает нас, что мы должны пройти через «Цикл Необходимости» и быть вознаграждаемыми или наказанными в новом воплощении за страдания, понесенные ими, или преступления, совершенные в предыдущей жизни...»⁴.

Принимая эту доктрину, Лазарев не учитывает, что она была раскритикована еще в 20-х гг. XX в. представителями русского религиозного ренессанса. Бердяев, например, оценивал их как упрощенный подход к сложнейшей и трагической проблеме зла в мире. Он писал, что теософии (окультному учению конца XIX — начала XX вв.) присуще эволюционное понимание зла и что на самом деле вопрос о происхождении зла и страданий получает в концепции Кармы и реинкарнации простой и ясный ответ, где снимаются все сложности, над которыми веками билась философская и религиозная мысль человечества. И потому решение вопроса о добре и зле в доктрине Блаватской наиболее привлекательно для обыденного сознания, склонного к наиболее простому подходу ко всем проблемам⁵.

Кармическая медицина С.Н.Лазарева ориентирована на энергетическое мировоззрение, которое исповедует современный оккультизм. Считается, что мироздание является огромной энергетической системой, а человек — одна из структур этой системы. В огромном поле энергетики происходят сложные процессы, в первую очередь связанные с энергетическим обменом⁶. Научная картина мира заменяется биополевой. Причем представления о человеке, весь сложный комплекс его духовных, социальных и культурологических характеристик неправомерно упрощаются и рассматриваются исключительно как энергетические феномены. Любовь, добро, красота — все понимается в системе биополей разной степени тонкости, вибраций на разных планах бытия — т.е. приобретает физические характеристики. В соответствии с этими представлениями, Лазарев считает, что «подсознание и биополе — это одно и то же, и любое воздействие на биополевые структуры есть воздействие на подсознание, на все системы физиологической и психической саморегуляции»⁷.

Основная идея Лазарева, на которую он опирается в своем целительстве, это взаимосвязь человека со всем миром, Космосом, Эволюцией Вселенной. По его мнению, энергетические потоки в человеке и мире подчинены единому космическому закону, от осуществления которого зависит здоровье или болезнь человека. Он полагает, что законы этики являются фундаментальными законами мира и что нарушение этих законов нарушает также и гармонию человека с миром и является в конечном счете главной причиной заболевания его организма. Болезнь человека и состоит в нарушении им законов космического целого, а излечение — в восстановлении этой гармонии. Сверхзадача человеческого существа — осуществление заложенной в нем цели. Но само понимание цели жизнедеятельности человека принимает у Лазарева сугубо оккультный характер. Оно включает не только самого пациента, но и его родственников и знакомых, а также и предшествующие существования людей, его окружающих. Оно распространяется на животных и растения, ему принадлежащие, и даже на вещи, с которыми соприкасается пациент. Растения, например, могут невзлюбить человека и послать ему заряд агрессии, вызывающий болезнь. Для исцеления надо покаяться перед растениями — осознать свою вину перед ними, а не принимать лекарства и не употреблять мази. Отношения с телевизором также могут иметь роковые последствия: например, человек не любит смотреть политические передачи. И тут же получает наказание от самого обиженного телевизора, который, рассердившись, выпускает в него заряд отрицательной энергии. И тщетно человек пытается излечиться, обращаясь к обычным врачам и принимая обычные лекарства. Этим он только усугубляет дело, не подозревая, что виновник болезни — его собственный телевизор⁸. Или золотая цепочка. Она только лежит забытая в каком-то шкафу. Но оказывается, что она-то и является причиной заболевания лиц, проживающих в этой квартире. Таковы конкретные формы подхода к человеку в мистическом и энергетическом мировоззрении Лазарева. В таком мире жить становится страшно. Потоки энергетической агрессии подстерегают несчастного, ничего не подозревающего человека повсюду. Они истекают из прошлых грехов прабабушки, собственных собак, котов, растений, теле-

визоров, цепочек... К тому же еще и вампиры отсасывают энергию. Бедный человек напрасно мечется, не понимая причины своих заболеваний. А рецепт один — любить и каяться. Любить прабабушку, телевизор, рыб в аквариуме... и просить у них прощения. Лекарства не помогут. Врачи не могут указать истинной причины болезни. Только обращение к самому Лазареву все может поправить.

Эти представления Лазарева о человеке и мире находятся в вопиющем противоречии с научными данными. Он игнорирует представления современной медицины о закономерностях функционирования человеческого тела, отрицает открытия генетики, полагая, что передача наследственной информации происходит через полевые структуры материи, которые передаются детям от родителей. Все научные авторитеты он бестрепетно отвергает. Для него не существует ни Ламарка, ни Дарвина, ни Эйнштейна, ни других гигантов науки, воззрения которых лежат в основе современных представлений о мире. Вместе с Лазаревым мы возвращаемся в глубокую древность, где не слышали ничего ни о естественном отборе, ни о теории относительности, ни о современных космогонических теориях. Вместо этого он предлагает нам архаические представления магии и оккультизма, которые в соответствии с требованием момента облачаются в «научные» одежды. Такое целительство чревато большим риском для здоровья пациента, который может пропустить действительно серьезные нарушения в работе своего организма. Позиция Лазарева опасна тем, что этот «врач» полностью отвлекается от реального физического состояния больного. Берясь лечить самые тяжелые болезни кармическим путем, Лазарев подвергает здоровье и даже жизнь своих пациентов серьезной опасности. Фактически он берется за то, что человеку непосильно — за изменение его судьбы. Он замахивается на сверхчеловеческие цели. Это уже не врач — это пророк. Им по существу и выступает Лазарев, направляя пациента по оккультному пути и наполняя его жизнь псевдонаучными, мистическими представлениями.

Итак, кармическая медицина Лазарева ориентирована на восточную философию и содержит определенную картину мира, в соответствии с которой возможно использование энер-

гии из потустороннего мира. Следовательно, удвоение бытия, признание существования наряду с видимым невидимого мира лежит в основе «кармической медицины». В этой системе здоровье человека не является главной, безусловной ценностью, оно производно от другого концепта, аксиологически более важного – универсальных законов Космоса.

Иначе обстоит дело в современной медицинской системе взглядов на мир. Она также имеет свою философию, т.е. общее видение мира и человека в мире. Но видение это резко отличается от рассмотренных выше представлений оккультной медицины. Современная медицина исходит из общепринятых в научном сообществе понимания фундаментальных законов бытия и представлений о человеке, в котором физическое определяет психическое, а мысль рассматривается как функция мозга. Основа всего – материя, физическое, физиологическое, ТЕЛЕСНОСТЬ. Основу же оккультной медицины составляет мифологическая (биоэнергетическая) картина мира и человека. И если современная медицина имеет своим мировоззренческим основанием МАТЕРИАЛИЗМ, то медицина оккультная, как правило, ориентирована на ПАНТЕИЗМ.

Попытки объединения этих различных представлений обычно сводятся к включению отдельных концепций (или методик) нетрадиционной медицины в научные представления о здоровье. При этом сама теория здоровья остается европейской, а элементы восточной медицины оказываются вне всякой теоретической основы. Или, наоборот, в оккультную систему взглядов включают элементы научных медицинских концепций (что с успехом делает оккультизм, выдавая свои теории целительства за «научно доказанные»). В этом случае основная концепция остается оккультной, сохраняя все ее мировоззренческие характеристики (идею кармы, переселения душ, Космического Разума и т.д.), а не становится синтезом оккультных и научных представлений о здоровье.

А возможна ли интегральная теория здоровья в рамках только научных представлений о мире? Существует ли, например, возможность синтеза представлений о психическом здоровье великих психиатров – Фрейда, Адлера, Юнга? На первый взгляд, кажется, что единство объекта и понятийного поля этих

концепций должно обеспечить возможность их интеграции в единую систему. Однако это не так. Слишком глубоки различия в базовых установках этих направлений: психоанализ Фрейда построен на глубоко пессимистическом понимании природы человека. Методы Адлера строятся на ином отношении к нему – это жизнеутверждающий, оптимистический подход, имеющий своим основанием образ волевого, борющегося за свое существование и побеждающего человека. Глубинная психология Юнга базируется на мистическом понятии коллективного бессознательного и индивидуации как способе достижения психического здоровья. Школы когнитивной и гуманистической психологии имеют другие предпосылочные основы, так же как и школа бихевиоризма, совершенно несовместимая с классическим психоанализом Фрейда. Приходится заключить, что несходство в мировоззренческих постулатах приводит к возникновению различных (и даже альтернативных) школ в психологии. (Как мы отмечали, мистика Юнга и механистический материализм Фрейда обуславливают различное понимание человека и его здоровья). Оказывается, что сегодня затруднительно создать единую систему представлений даже в такой сравнительно узкой области, как психика человека. И это в представлениях только одной науки – науки о психическом здоровье человека!

Что же говорить об объединении теоретических представлений о здоровье, бытующих в различных по своему характеру науках, изучающих человека? Общая теория здоровья не может ограничиться синтезом психологических концепций. Она претендует на интеграцию и других областей знания о здоровье человека – социального, морального, духовного. Каждая из них обладает своими собственными теоретическими основаниями, собственной понятийной системой, собственными представлениями о сущности человека.

Сама установка на интегральность исследований здоровья и на становление таким путем новой научной дисциплины обязывают к определенным выводам. В самом деле, заявить о создании науки, находящейся на стыке медицины, биологии, психологии, культурологии, социологии и других наук о человеке, значит замахнуться на построение общей теории здоровья че-

ловека, обладающей собственным понятийным аппаратом, способным объединить биологические и социальные параметры человека и работать с социокультурными факторами, влияющими на него, так же, как и с факторами физиологическими. Новая теоретическая система должна учитывать действие на здоровье таких нематериальных факторов, как смена ценностных ориентиров и мировоззренческих установок и изменение социального престижа индивида и общества. Она должна иметь возможность исследовать психосоциальное воздействие экономических, идеологических и политических факторов как на внутренний мир человека, так и на его организм.

Разработка такой теории представляет собой одну из самых грандиозных задач, которую когда-либо ставила себе наука. Эта задача соотносительна с задачей философской антропологии, которая стремилась объединить все науки о человеке и на основе этого синтеза построить единую науку о нем. Очевидно, что поиск путей построения общей теории здоровья протекает в одном русле с все возрастающим в последние годы стремлением «понять человека во всей целостности его бытия, в единстве его духовного и телесного начал»⁹. Методологически важно осознать, что проблема создания интегральной теории здоровья связана с этой – труднейшей – проблемой, поставленной философией человека, – поисками единого подхода к нему.

Ученые, разрабатывающие эту проблематику, отчетливо понимали ее сложность. Трудность ее решения связана с многомерностью человека. Б.Т.Григорьян писал: «Философские антропологи и представители конкретных наук в качестве специфически человеческих выделяют самые различные свойства и особенности человека. Отмечается его биологическая неспециализированность, неприспособленность к чисто животному существованию, необычайная пластичность его биологической организации, особое анатомическое строение... Лишь человек обладает традицией и языком, памятью, высшими эмоциями, способностью думать, отрицать, считать, планировать, рисовать, фантазировать. Только он может знать о своей смертности, любить в самом высоком смысле слова, лгать, обещать, удивляться, молиться, страстно желать, грустить, презирать, зазнаваться, плакать и смеяться, обладать юмором, играть роль,

познавать, опредмечивать вещи и явления окружающего мира, свои замыслы и идеи, воспроизводить существующее, известное ему, и создавать нечто новое, не существующее ранее в условиях данной ему действительности»¹⁰.

Человека изучает целый комплекс разнородных наук, каждая из которых обладает своим собственным понятийным аппаратом, отражающим лишь определенную область человеческой жизнедеятельности. Интегрировать эти науки в единую теоретическую систему чрезвычайно трудно вследствие различия (а часто несовместимости и даже противоречивости) исходных предпосылок и выводов этих дисциплин. При этом каждая из них порождает лишь частичное представление о человеке. П.С.Гуревич убедительно показал, что разные науки о человеке выстраивают разные его образы¹¹. Социология ориентирована, например, на иной образ человека, чем медицина и психиатрия. А теологи, политики, биологи, этнологи, экономисты – все подступают к проблеме целостности человека с собственных точек зрения. И потому стремление к синтезу «различных научных подходов обернулось пока разочарованием», – резюмирует этот ученый¹². Но если биологические, культурологические, социальные, психологические и другие концепции человека не складываются в единую теоретическую систему, то как можно объединить и представления о здоровье, прямо вырастающие из этих несводимых друг к другу концепций человека, возникающих в разных дисциплинах?

Посмотрим, как подходят к решению этих методологических и теоретических вопросов теоретики валеологии, заявляющие о создании ими новой, синтетической науки о здоровье.

Что же на сегодняшний день представляет собой валеология? Обратимся к многочисленным публикациям по этому вопросу и посмотрим, как видят свой предмет сами валеологи. Вот определение В.П.Казначеева: «Валеология есть комплекс наук или междисциплинарное направление, изучающее причины здоровья, методы и средства его развития и сохранения»¹³. При этом здоровье определяется как «состояние полного физического, душевного, сексуального и социального благополучия и способность приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям внешней и внутренней среды и естественному

процессу старения, а также отсутствия болезней и физических дефектов»¹⁴. По В.И.Чмиленко, «валеология это наука о жизненных физиологических резервах организма, обеспечивающих устойчивость физического, биологического, социокультурного развития и сохранения здоровья в условиях влияния на него меняющихся факторов внешней и внутренней среды»¹⁵. Итак, предмет валеологии – это «демографические, социально-экономические, медицинские, культурологические аспекты здоровья».

Таким образом, эта новая наука стремится отразить всю систему факторов, воздействующих на человека, в том числе таких, которые выходят за узкие рамки медицинского подхода. Она не может ограничиться только телесным, медицинским подходом к человеку, но должна включить и внебиологические факторы воздействия на него, обращаясь к понятиям социального и духовного здоровья. Поэтому центральное для валеологии понятие «здоровье» предельно расширяется. Это уже не медицинское понятие, которое ограничивается знанием об организме человека. Если в медицинских науках «здоровье» понимается в биологическом и физиологическом смысле – как правильное (нормальное) функционирование организма, а болезнь как нарушение этого функционирования, то валеологическое понятие здоровья включает и другие параметры человека – психологические, социальные, духовные.

Однако рассмотрение трудов и учебников по валеологии показывает, что все заявки валеологии на системный подход (и на отношение к человеку как к системному существу) оказываются лишь декларацией. Как правило, сначала заявляется новизна валеологического подхода к человеку и его интегративный (системный) характер, а все остальное рассмотрение посвящается материалу из области медицины, профилактической медицины, гигиены, иногда психологии. Особенное внимание уделяется описанию половых органов и их функций, а также гигиене половой жизни. Такое изложение может сопровождаться вкраплениями поверхностных сведений из других областей знания, например юридических – из семейного права. И валеология тогда предстает как некая «крыша» для разных наук, ориентированных на исследование человека (разных его аспектов и сторон). Это конгломерат из разнородных дисциплин, но

ни в коем случае не синтез, поскольку науки, привлекаемые валеологией, остаются изолированными и никак не связаны между собой, оставаясь каждая со своим собственным понятийным аппаратом и своими различными теоретическими представлениями о человеке. Так что в лучшем случае валеология является бессистемным смешением различных наук о человеке и различных методик его исследования. Однако, как правило, основной корпус валеологических текстов состоит из физиологических и медицинских описаний, соответственно построенных на медицинской системе понятий.

Так валеологи весьма поверхностно подходят к методологическим проблемам создания целостной концепции здоровья. Как правило, они ничего не знают (и не хотят знать) о возникающих здесь теоретических трудностях, а просто декларируют, что валеология – интегральная наука на стыке всех наук о здоровье человека, не входя в подробности этой декларации и используя на деле лишь медицинский понятийный аппарат. Здесь они идут в русле общей направленности современной научной мысли, тяготеющей к натурализму, который не усматривает принципиального различия между миром природы и миром культуры, не считает с тем, что мир духа имеет свои законы и не учитывает, что их нарушение ведет к болезни. Адепты валеологии принимают натуралистический взгляд на природу человека как само собой разумеющийся, и потому центральный методологический вопрос об основании синтеза материальных и нематериальных (социальных, духовных) факторов здоровья в целостную концепцию решается ими однозначно. Рассмотрение валеологической литературы показывает, что в огромном большинстве случаев они стремятся достичь такого синтеза на основе мировоззренческих установок натурализма (хотя, как правило, без теоретического осмысления своих методологических операций). Например, Ю.А.Лебедев и Л.В.Филиппова пытаются выстроить общую теорию здоровья, распространяя натуралистические понятия (человек=«человеческая особь») на другие области знания о его здоровье и переводя понятие «социального» или «духовного» здоровья на медицинский язык¹⁶. В соответствии с этой установкой предполагается, что человеку важно акцентировать внимание на своем физическом состоя-

нии и научиться в какой-то мере управлять им. Для этого он должен быть ознакомлен с особенностями строения и функционирования своего тела и его органов. Человек должен осознать вред наркотиков, алкоголя, опасности заражения СПИДом. Преодолевать возможность раннего старения, импотенции, хронических заболеваний. И нет ничего удивительного, что для решения этих задач валеология уделяет преобладающее внимание органам человека и их функциям. Она нацелена на воспитание уважения к ТЕЛУ, на снятие моральных ограничений при рассмотрении всех подробностей отправления человеческого организма. В особенности это касается половой сферы. Научить маленьких девочек способам безопасного совокупления, бестрепетно раскрывая им то, что было окутано покровом тайны и находилось под запретом еще так недавно в цивилизованном обществе — это естественная позиция валеологии. Так проясняется реальная сфера интересов валеологов. Эта сфера — здоровье, понимаемое в самом обычном (обиходном) медицинском смысле.

Итак, «новая наука», претендующая на создание интегральной концепции человека и его здоровья, обладая лишь средствами понятийного аппарата медицины, в результате выстраивает натуралистический образ человека. С ее точки зрения человек является исключительно физиологическим существом, носителем болезней и здоровья. Все другие подходы к человеку — его образы в культуре, истории, искусстве, т.е. подходы гуманитарных наук — начисто исключаются, хотя, как правило, и декларируются. Человек предстает перед нами только как тело, как плоть, как организм.

Такой однобокий, плоскостной образ человека выстраивает и медицина. Но ни медицина, ни гигиена, ни другие дисциплины, исследующие профилактику болезней, никогда не претендовали на интегральный подход к здоровью, ограничиваясь своим предметом — телом человека и его функциями, в рамках которого биологический подход оказывался совершенно уместным. Когда же медицинский подход выступает как единственно возможный, то происходит переоценка ценностей: медицинский подход к человеку ЗАМЕНЯЕТ собой все другие подходы, рассматривающие человека как социальное и духовное существо. Тогда отсекается все ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ в человеке и возвеличи-

вается его ЖИВОТНОЕ начало. Такое чисто животное, телесное понимание человека (как человеческой особи) валеология стремится внести в современный менталитет. Она активно внедряет в наше сознание новый ИДЕАЛ человека.

Какой же идеал несет валеология? Это идеал всесторонне здорового человека. Это культ здоровья. В пропаганде этого культа валеологи видят выход из всех трудностей современного бытия. Они считают, что единственный выход из создавшегося положения для современного человека – обращение к проблеме здоровья каждого индивида. Культ здоровья ориентирует человека на видение только своего собственного организма, на необходимости уважения к его естественным отправлениям, что ведет к игнорированию психологической, социальной и духовной сфер человека. Их существование валеология совершенно не учитывает, преимущественно сосредоточиваясь на физиологических отправлениях организма. Такое видение вытесняет все другое. Мораль? Долг? Ответственность? Какая может быть ответственность перед больным супругом, когда мои органы требуют своего естественного отправления? Ведь валеология провозглашает, что нормальные отправления моих органов представляют собой наивысшую ценность жизни. К таким выводам эта «новая наука» приводит самой своей позицией. В процессе валеологического обучения мы узнаем, что мы – только плоть и что выход из всех трудностей нашего времени – это знание о том, как беречь эту плоть и лелеять.

Но представления о важности здоровья мы имели и раньше. Знали об этом из учебников медицины и гигиены. Но сверх этого мы ориентировались и на психологические и нравственные понятия. Мы узнавали, что человек – общественное существо. Мы чтили альтруизм, мы полагали, что личностью человека делает служение высоким целям (более высоким, чем телесные потребности). Мы считали, что выход из социальных трудностей не может сводиться к служению только себе и своему организму. Поэтому аксиологическая позиция валеологии для нас неприемлема.

Итак, валеология в своем целительстве ориентирована только на низшее, на биологическое в человеке, на то, что является общим у него с животным миром. Но, как давно уже отмечал

К. Юнг, нельзя вылечить человека, сказав ему, что он — животное. Этим можно только принизить его. П. П. Гайденко пишет, что если излечение происходит путем отсечения духовного в человеке, то само это исцеление может превратить человека в животное и привести К АМПУТАЦИИ ОРГАНА, который называется СОВЕСТЬЮ. А именно мучения совести позволяют человеку и человечеству восстановить нормальную жизнь духа. И напротив, облегчение совести, разоблачение нравственных запретов и желание излечить всех тех, кто эти запреты принимает слишком всерьез, желание сделать духовную и нравственную жизнь человека легкой и приятной приводит к тяжелым и опасным болезням духа, из-за которых человек становится хуже животного, ибо превратить его в доброе и веселое, благожелательное животное, как того хотелось некоторым филантропически настроенным благодетелям рода человеческого, невозможно¹⁷.

Конечно, валеологи не призывают открыто лишь к эгоистическому существованию. Но сама фиксация внимания исключительно на телесных функциях человека приводит к мировоззренческой АБСОЛЮТИЗАЦИИ ПЛОТИ и утверждает в общественном сознании (и прежде всего — в сознании молодежи) идеал человека как сознательного эгоиста — идеал сугубо индивидуалистический, рассчитанный на восприятие человека как атомарного, отдельного от всех существа.

Валеологи претендуют на создание такой науки, которая могла бы обеспечить человека универсальным способом оптимального жизнепроживания в любых условиях («в условиях изменяющейся внешней среды»), и делают заявку на создание универсального средства спасения. Это означает, что валеология принимает на себя мировоззренческую функцию, диктуя новое отношение человека к самому себе и к окружающим, задавая правила нового образа жизни, новые нормы и идеалы. Именно эти претензии валеологии на статус мировоззрения дают основание представить ее как новую валеологическую парадигму (НВП) и даже как «религию XXI века». И если медицина нейтральна по отношению к способу бытия человека, его ценностным установкам, традициям и нормам, то валеология крайне агрессивна. Она стремится сломать привычные, освященные традицией идеалы и устоявшиеся поведенческие сте-

реотипы, изменить самое представление о Добре и Зле. И более того, в высказываниях наиболее активных адептов валеологической дисциплины провозглашается необходимость создания нового человека и пересоздания всей сферы его сознания и бытия. Татарникова пишет, например, о возникновении нового эволюционно-валеологического сознания и о переходе человечества на новый путь развития¹⁸. Она считает, что валеологическая парадигма должна проектировать и творить будущее, включая в процесс творения самого человека на основе специальных валеологических знаний, способствующих самопознанию и саморазвитию духовных и нравственных начал.

Усвоение массами валеологических идеалов рассматривается теоретиками валеологии как путь к спасению нации: «распространение валеологических знаний спасет Россию от депопуляции», – утверждает В.Казначеев. Он связывает с валеологией надежду на возрождение многонационального российского суперэтноса. По его мнению, от распространения валеологических идей зависит даже планетарная миссия России. «Я думаю, что миссия России явить миру новый принцип возрождения нашей планеты», – пишет он. Новый период в формировании человека В.П.Казначеев называет периодом *Homo valiens* (человека здорового)¹⁹. Этот процесс связывается с историческими предпосылками возникновения планетарного человека с новым мышлением, иными ценностными ориентирами, иной деятельностью и иным образованием²⁰.

Как же воспринимает население педагогическую деятельность валеологов? Обращение к многочисленным отзывам показывает, что отношение к ней откровенно негативное. Мы сталкиваемся с возмущением матерей, дети которых подвергаются воздействию валеологической педагогики. Печать фиксирует психологические стрессы детей, отказывающихся посещать школу. Поступают даже сведения о судебных процессах, где рассматривается деятельность валеологов по развращению малолетних²¹. Видим, наконец, тревогу церковных кругов, обеспокоенных разрушением нравственных императивов народа²².

В отечественной периодике широко освещаются протесты представителей отечественной интеллигенции против валеологии. Наибольшую известность получило обращение к прави-

тельству виднейших ученых, писателей, врачей (академиков РАН Ю.П.Алтухова, Т.М.Энеева, Голицина, Г.С.Покровского – президента РАМН, писателей В.И.Распутина, В.С.Розова и многих других) к министру образования В.М.Филиппову, в котором говорится: «Через внедрение идеологии вседозволенности и распущенности идет процесс уничтожения глубинных основ семьи и государственности, унижение и попрание ценностей национальной культуры, разрушение традиционного нравственного уклада жизни. Нас, ученых, писателей и священнослужителей, не может оставить равнодушным то, что этот процесс, прежде всего, затронул главную силу, которая отвечает за будущий облик нации – школу». Эти представители российской интеллигенции характеризуют валеологию как лженауку, утверждая, что «Валеология сегодня по существу противопоставлена всем понятиям о духовных и нравственных ценностях, которые проверены человечеством на протяжении всей истории мировой цивилизации. В основе этой науки лежит идеология вседозволенности и бездуховности»²³.

Многие деятели культуры подчеркивают, что «Преподавание вопросов сексуальности в виде так называемой «половой гигиены» будет способствовать (как ныне установлено психиатрами, педагогами, детскими врачами) не повышению уровня здоровья, а, наоборот – резкому его снижению»²⁴. А по мнению крупнейшего российского сексопатолога Г.С.Васильченкова, такое просвещение ведет к «..образованию новой популяции – сексуально озабоченных, умственно отсталых биороботов»²⁵.

Итак, оказывается, что идеал сверхценности здоровья, внедряясь в массовое сознание, приводит к негативным социальным последствиям. Призывая опрокинуть ханжескую мораль прошлого и свободно выбрать собственный путь к счастью через здоровье, валеология фактически ориентирует на разрушение традиционных связей (клановых, семейных, религиозных) как косных форм, ограничивающих стремление человека к свободному осуществлению своих физиологических функций. Эта пропаганда философии индивидуализма объективно способствует распадению общества на отдельных хищных индивидов, что означает расширение процессов его хаотизации и криминализации. Можно сделать вывод, что валеология косвенно-

своими ценностными ориентациями поддерживает криминализацию нашего общества, поскольку она разрушает аксиологическую базу сопротивления человека преступлениям.

На словах теоретики «новой валеологической парадигмы» провозглашают необходимость перехода к новому типу исторического развития, альтернативному нашей потребительской цивилизации, но на деле они успешно работают на курс мировоззренческой адаптации населения России к рыночным отношениям, разрушая собственную духовную национальную традицию и способствуя утверждению ценностей рынка.

Хорошо известно, что формирование рыночных отношений начинается с повышения статуса материальной собственности и потребления и в СНИЖЕНИИ ЗНАЧИМОСТИ СОЦИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО СТАТУСА, поскольку «все прежде ценное и значимое – мораль, человеческое достоинство, вера, духовное спасение, человеческие отношения, долг, верность – становятся объектом коммерции. Неизбежным результатом такого положения становятся не только принятие безличных рыночных связей, но и привыкание к поведению, считавшемуся девиантным, а затем имплицитное принятие криминализации во всех сферах жизни»²⁶. Валеологическая система ценностей, провозглашающая идеал человека-эгоиста, удивительно точно соответствуют культуре рынка, когда ценности добра, добродетели, истины, преданности, солидарности оказываются ненужными и вредными с точки зрения преуспеяния. Так «новая наука», выступая в качестве мировоззренческой дисциплины, отбрасывает все культурные обретения человеческой цивилизации.

Неудивительно, что введение курсов валеологии в школах часто приводит к бурной отрицательной реакции населения, которое протестует против разращения своих детей валеологическим образованием, видит в нем «программирование на растрение» и выступает против того, чтобы Россия вновь (в который уже раз) превратилась в экспериментальную площадку для проведения опытов во имя утопических задач по спасению нации и планеты.

Неудовлетворенность такими идеями, наполняющими наше общественное сознание, вызывает потребность одухотворить образ человека. Желание видеть в его природе высшее на

чало составляет веяние эпохи, отражая глубинные запросы нашего менталитета. Поэтому настойчивое внедрение валеологического идеала, который сводит высшие ценности к превращенным формам биологических инстинктов, приводит к обратной реакции – к поиску духовной составляющей мира. Это стремление часто реализует себя через приятие оккультизма, который понимается как путь к раскрытию духовного в человеке.

Но, к сожалению, оккультизм ведет отнюдь не к духовности, а к дальнейшему упрощению взглядов на человека, так как не ограничивается биологическим подходом к нему, а продуцирует физикалистский взгляд. Современный оккультизм ориентирован на «энергетическое мировоззрение», которое сводит природу человека уже не просто к его животным инстинктам, а к закономерностям неорганических объектов – энергетическим (физическим) характеристикам, т.е. наиболее примитивному представлению о человеке, рассматривая все его высшие духовные проявления через «позитивную» и «негативную» энергетику.

Тем не менее оккультный способ «приобщиться к духовному» все шире распространяется в среде самих валеологов. Так сама Татарникова – авторитетный теоретик «новой валеологической парадигмы», вписывает представления оккультизма в систему медицинских, психологических, социальных взглядов на человека. Сведения о живой Вселенной, Абсолюте, Космическом Сознании наполняют ее труды. Из учебных программ, разработанных ею, мы с удивлением узнаем, что человек приобрел современный вид шесть миллионов лет назад, а трудиться стал три миллиона лет назад. Узнаем мы и о том, что человек участвует в творении мира: «Когда нас биологически еще не было, мы обнаруживаем себя в начале мира»²⁷. На эту тему она предлагает проводить медитации в школе по особым мистическим медитативным техникам, заставляющих школьников проникнуться оккультными знаниями о том, как «В полноте мига человек получает сжатую, компактную информацию о глубинных свойствах Универсума. В этом миге переживается отождествление с Универсумом. Татарникова ни мало не беспокоится, как такие представления можно соединить с теориями, прочно вошедшими в арсенал науки. Само введение мировоззренческих установок оккультизма в концептуальное поле валеологии в корне ме-

няет сам характер валеологической теории с МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО на ПАНТЕИСТИЧЕСКИЙ, выстраивает оккультный образ человека и магический образ мира, тем самым уничтожая малейшие претензии на научность такой концепции.

Поразительно, что такое изменение базовых установок валеологии не вызывает возражений со стороны других последователей валеологических программ. Это показатель полного хаоса в теоретических представлениях «новой науки». Стоит сравнить натуралистические установки В.В.Колбанова, который пишет, что фундаментом валеологии «являются материалистическое мировоззрение, знание физиологии человека, умение находить причинно-следственные связи и качественно-количественные характеристики здоровья при анализе взаимодействия организма с внешней средой»²⁸ с эзотерическими взглядами Татарниковой на человека, якобы состоящего из физического, астрального, эфирного тел, чтобы стала ясна вся мировоззренческая неразбериха в основополагающих представлениях «новой науки».

В самом деле, материалистическое и натуралистическое представление о человеке у Казначеева и у Колбанова никак не совмещается с теософским пониманием человека у Татарниковой и еще менее с заявлением о божественной природе человека авторов известного учебника по валеологии – Г.Л.Билич и Л.В.Назаровой. Отсутствие у валеологов единой базы для синтеза различных теоретических концепций здоровья лишает смысла их претензии на построение интегральной теории здоровья и делает стремление создать новые идеалы, новую систему ценностей и, наконец, нового человека совершенно беспочвенными.

Всем понятно, что социальное здоровье может быть достигнуто лишь в социально здоровом обществе, где соблюдаются права человека не только на свободу слова и выезд за рубеж, но и права на работу, на еду и тепло в доме, на жизнь. И никакая проповедь здоровья и здорового образа жизни не может помочь людям, находящимся в состоянии перманентного социального кризиса, всеобщей разрухи или лишения самых необходимых жизненных факторов. Поэтому можно сделать вывод, что задачи, поставленные «валеологической наукой» – вывести

российский этнос из кризиса и улучшить демографическую ситуацию средствами пропаганды здорового образа жизни — заведомо нереализуемы.

Однако во имя этих утопических целей ведется активная пропаганда валеологических идеалов, дискредитирующих все ценности нашего народа и его традиции, осуществляется насильственное обращение детей России в подопытных «человеческих особей», необходимых для валеологического эксперимента! Адепты валеологии создают иллюзию возможности спасения людей, находящихся в катастрофической социальной ситуации, сея напрасные надежды на реальность валеологического способа выхода из национального тупика и вводя в заблуждение общественное мнение страны.

Н.А.Демидов в статье с многозначительным названием «Нам предлагают здоровый образ жизни для... вымирающих» пишет, что концепция охраны здоровья населения России выглядит на «фоне бедственного положения большинства семей, по меньшей мере, кошунственно». Он утверждает, что остановить «запущенный губительный механизм демографического кризиса» возможно теперь не пропагандой здорового образа жизни, а конкретной заботой государства об улучшении благосостояния граждан, которая составляет прерогативу государства»²⁹. Очевидно, что только ряд социальных мер может вывести из кризиса российский этнос, а отнюдь не занятие беспочвенным теоретизированием на тему создания общей, интегральной теории здоровья.

Но подведем итоги: широковещательные заявления адептов валеологии о построении ими общей теории здоровья не получают на деле позитивного решения. Это возвращает нас к вопросу о самой возможности создания системно-интегративной теории здоровья. Реально ли ее построение?

Мы отмечали уже, что многомерность человека обуславливает возможность построения несходных его образов. Например, с точки зрения марксизма, все многообразные свойства человека так или иначе определяются его социальностью. А для Тейяра де Шардена центральным системообразующим принципом является функция человека в отношении Бога. Так каждая мировоззренческая установка «высвечивает» нужные ей

характеристики человека из всего разнообразия его свойств. Понимание человека всегда зависит от взглядов на все бытие. Оно увязано со всей системой онтологических представлений о мире, и потому в разных мировоззренческих системах это понимание оказывается различным.

Очевидно, что соединение разнородных теоретических представлений в единую интегральную теорию возможно лишь в случае наличия некоторого ядра изначальных представлений, способного «склеить» знания о человеке и его здоровье, возникшие в разных науках, и задать общую структуру этой методологической операции. Это должно обеспечить концептуальное основание объединяемых теорий и создать единое понятийное поле, способное синтезировать данные разных наук в единую систему. При этом выделение такого теоретического ядра, дающего возможность разработки понятийного аппарата интегративной системы — это сложнейшая методологическая задача, которую философы пытались решать с различных мировоззренческих позиций. Б.Т.Григорьян, например, решал эту задачу с позиций марксизма, выделяя «социальное» как основное в человеке, чтобы, исходя из учения о социальной сущности человека, интегрировать вокруг него все другие его характеристики. В других философских системах это теоретическое ядро концепции человека усматривается в другом. Б.Г.Юдин и В.Г.Борзенков даже рассматривают проблему выдвижения той или иной научной дисциплины в качестве кандидата на роль стержня при интеграции данных всех других наук в единый теоретический «образ» человека³⁰. Однако в любом случае синтетическая теория человека должна основываться на единой метафизической программе, в рамках которой строился бы определенный образ человека.

Поэтому для построения интегральной теории здоровья необходимы единые мировоззренческие представления о природе мира и сущности человека, которые должны составлять ее предпосылочную основу. Сама постановка проблемы создания единой целостной системы здоровья должна начинаться с поисков этих единых постулативных оснований. И прежде всего с поисков единой позиции по вопросу о природе сознания человека, его духовности. Нужно решить, являются ли духовные

явления отражениями естественных процессов или они представляют собой самостоятельную структуру. В первом случае стираются принципиальные различия между миром природы и миром культуры и понимание мира человеческого отправляется от мира природного. И тогда понять явления духа — значит показать, каким образом они возникают из естественных — биологических и физиологических факторов. Во втором случае предполагается, что мир духа имеет свои непреложные законы, которые столь же непреложны в мире духовном, как естественные законы в мире природы. И их нарушение ведет к болезни и катастрофе, к разрушению и разложению духа³¹.

Об этом убедительно пишет С.А.Нижников. Он считает, что без интеграции мировоззренческих концептов единая теория здоровья невозможна. И потому, с его точки зрения, первоочередной задачей является нахождение общности в таких, казалось бы, альтернативных мировоззренческих системах, как христианство, буддизм, индуизм и даосизм. Он полагает, что надо создать цельное мировоззрение, синтезирующее все позитивные достижения человечества и только на этой основе создавать синтетическую теорию здоровья³².

Итак, вопрос построения интегральной теории здоровья концептуально и методологически связан с разработкой проблемы целостной теории человека. Трудности создания последней проясняют всю непомерную сложность задачи построения общей теории здоровья, которая стоит перед научной общественностью нашей страны и настоятельно требует своего разрешения.

Примечания

¹ *Лазарев С.Н.* Диагностика кармы. М., 1993. С. 40.

² *Блаватская Е.П.* Тайная доктрина. Синтез религии, науки и философии. Т. 2. М., 1991. С. 382.

³ *Лазарев С.Н.* Цит. соч. С. 48.

⁴ *Блаватская Е.П.* Цит. соч. С. 383.

⁵ *Бердяев Н.А.* Теософия и антропософия в России. М., 1991.

⁶ *Шапошникова Л.В.* Пути восхождения. М., 1995. С. 14.

⁷ *Лазарев С.Н.* Цит. соч. С. 41.

⁸ Там же. С. 123–124.

- ⁹ **Григорьян Б.Т.** Понятие о человеке в современной философии // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 378.
- ¹⁰ **Григорьян Б.Т.** Философская антропология. М., 1992. С. 185.
- ¹¹ **Гуревич П.С.** Философия человека. Ч. 1. М., 1999. С. 5–6.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ **Билич Г.Л., Назарова Л.В.** Основы валеологии. СПб., 1998. С. 3.
- ¹⁵ **Чмиленко В.И.** Валеология. Учебное пособие. М., 1999. С. 4.
- ¹⁶ **Филиппова Л.В., Лебедев Ю.А.** Педагогика здоровья: из опыта работы Центра здоровья формирующих, образовательных технологий // Мир образования – образование в мире. 2001. № 1.
- ¹⁷ **Гайденко П.П.** Прорыв к трансцендентному. М., 1997. С. 252.
- ¹⁸ **Татарникова Л.Г.** Валеология в педагогическом пространстве. СПб., 1999. С. 13, 28, 7.
- ¹⁹ Уроки «Вологодского дела». М., 2000.
- ²⁰ **Казначеев В.П.** Основы общей валеологии. М.–Воронеж, 1997. С. 48.
- ²¹ Что скрывается под маской валеологии? М., 1999.
- ²² Открытое письмо министру образования РФ В.М.Филиппову // Уроки «Вологодского дела». М., 2000. С. 33.
- ²³ Жизнь. 2000. № 23. С. 18.
- ²⁴ Что скрывается под маской валеологии? М., 1999.
- ²⁵ **Ерасов Б.С.** Хаос и криминал // Свободная мысль. 2000. № 9. С. 26–27.
- ²⁶ **Татарникова Л.Г.** Валеология в педагогическом пространстве. СПб., 1999. С. 123.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ **Колбанов В.В.** Валеология. Основные понятия, термины, определения. СПб., 1998. С. 19.
- ²⁹ **Демидов Н.А.** Нам предлагают здоровый образ жизни... для вымирающих // Независ. газ. 2000. 20 окт. С. 3.
- ³⁰ **Борзенков В.Г., Юдин Б.Г.** Методологические основания комплексного изучения человека // Многомерный образ человека. М., 2001. С. 26.
- ³¹ **Гайденко П.П.** Прорыв к трансцендентному. М., 1997. С. 249–250.
- ³² **Нижников С.А.** Пути обретения здоровья и мировоззрение // Философия здоровья. М., 2001.